

Российская Академия Наук  
Институт Археологии

---

Магнитогорский государственный  
педагогический институт

---

Russian Academy of Sciences  
Institute of Archaeology

---

Magnitogorsk State Pedagogical Institute

# **ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ**

JOURNAL of HISTORICAL, PHILOLOGICAL  
and CULTURAL STUDIES

Журнал основан в 1994 г.

Выпуск VI

Москва–Магнитогорск  
1998

Д. А. СУРОВЕНЬ (Екатеринбург)

ПЕРИОД РЕГЕНТСТВА ОКИНАГА-ТАРАСИ-ХИМЭ  
(ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ ДЗИНГУ)

Вернувшись из знаменитого корейского похода<sup>1</sup>, 14-го дня, 12-го месяца года *каноз-тацу* (17-й год цикла) [испр. хрон. 346 год]<sup>2</sup>, на Цукуси в местности Уми Окинага-тараси-химэ (Дзингу) разрешилась от бремени, дав рождение будущему правителю Ямато по имени Хомуда (Одзин) [Нихон-сёки, св.9-й, Дзингу, 9-й год пр. Тюая, 12-й месяц; св. 10-й, Одзин; Nihongi, IX, 12; X, 1; Кодзики, св.2-й, Дзингу, Кojiki, II, ХCVIII; см.: Хитати-фудоки, уезд Убараки].<sup>3</sup>

После того как молодая мать после родов набралась сил, во 2-й месяц года *каното-ми* (18-й год цикла) [испр. хрон. 347 год] она вместе с представителями высшей знати и служилыми людьми (чиновниками) вернулась во дворец Тоёра в Анато. После рождения ребенка от умершего ранее правителя Ямато – Тараси-нака-цу хико (Тюая) Окинага-тараси-химэ, являвшейся главной женой ("императрицей"), права на престол переходили ее первенцу, а сама Окинага-тараси-химэ получала возможность стать регентом при малолетнем наследнике. Поэтому более скрывать смерть Тюая от населения государства не было смысла, да и, видимо, было невозможно. И по этой причине тайно захороненные останки Тараси-нака-цу хико (Тюая) были перевезены в Харима, где их предполагалось перезахоронить в царском кургане в провинции Харима у Акаси – этот «*мисасаги*» хорошо известен археологам и достаточно основательно ими исследован<sup>4</sup> [Нихон-сёки, св.9-й, Дзингу, 1-й год пр., 2-й месяц; Nihongi, IX, 15-16; Кодзики, св.2-й, Дзингу, Кojiki, II, С; см.: Харима-фудоки, уезд Инами, гора Ихо].

Но борьба Окинага-тараси-химэ за власть только начиналась. Воспользовавшись отсутствием в центральном Ямато Окинага-тараси-химэ, старшие сыновья Тараси-нака-цу хико (от другой жены – двоюродной сестры Тюая и внучки Кэйко – О-нака-цу-химэ [Кодзики, св.2-й, Кэйко; Кojiki, II, ХСIII] «*кими*» (кит. *ван*) Кагосака и «*кими*» Осикума, которые с рождением Хомуда (Одзина) теряли права на престол Тюая, составили заговор. Но мятежники были разбиты войсками экспедиционного корпуса Та-кэути-но *сукунэ*<sup>5</sup> [Нихон-сёки, св.9-й, Дзингу, 1-й год пр.; 2-й, 3-й месяцы; Nihongi, IX, 15-21; Кодзики, св.2-й, Дзингу; Кojiki, II, С; Харима-фудоки, уезд Иибо, село Хагихара, источник Харимаи; поле Хототати; особенно: уезд Иибо, холм Когоагэ]. По местным источникам провинции Харима известно, что в военных действиях против мятежников принимала участие и сама Окинага-тараси-химэ [Харима-фудоки, уезд Иибо, село Хагихара; источник Харимаи; поле Хототати; особенно: уезд Иибо, холм Когоагэ].

Путь к власти был расчищен, и в 10-й месяц года *каното-ми* (18-й год цикла) [испр. хрон. 347 год] окружение (кит. *цунь-чэнь*)<sup>6</sup> правительницы Окинага-тараси-химэ удостоило ее титула «*дайкё*» (кит. *тайхоу* – вдовствующая императрица, мать императора<sup>7</sup>), а сам год<sup>8</sup> был признан «*начальным годом*» её регентства (яп. *сэссё*:) [Нихон-сёки, св.9-й, Дзингу, 1-й год пр.; Nihongi, IX, 21; Jinno-shotoki, I, Jingu, 78].

Правление Окинага-тараси-химэ открывает, фактически, новую эпоху в истории Ямато: 1) её правление, как установили ученые (при сравнении с корейскими источниками), приходится на вторую половину IV века н.э. – это признается большинством исследователей как в Японии, так и за ее пределами;<sup>9</sup> 2) в этот период (во вторую половину IV века), по мнению многих историков, можно достаточно уверенно говорить о существовании институтов государственности;<sup>10</sup> 3) годы правления Окинага-тараси-химэ, реконструировав хронологию «Нихон-сёки», удастся распределить по реальным годам второй половины IV века н.э., 4) как считают некоторые исследователи, с Окинага-тараси-химэ, фактически, начинается новая династия (так называемая «династия Одзина-Нинтоку»).

При Окинага-тараси-химэ, уже после безрезультатного похода в Корею 346 года, продолжались попытки установления контроля над государствами Кореи: эти события частично нашли отражение в «Нихон-сёки», частично в «Самкук-саги». Первым, упо-

мянутым после похода 346 года являлись набег на корейское побережье с островов Цусима Кацураги-но Соцу-хико (сына Такэути-но *сукунэ*, см.: [Кодзики, св.2-й, Когэн, *Kojiki*, II, XLI]) на бухту Таппи (яп. Татара) и захват крепости Чхора-сонъ (где-то на южном побережье Силла) в 5-й год правления Окинага-тараси-химэ [испр. хрон. 351 год]. Судя по результатам, набег был удачен, и Соцу-хико привез из набега пленников (видимо, потомков китайских переселенцев в Южной Корее, так как они стали [первыми упомянутыми] предками «*ая-бито / аято*» [досл. “ханьцы”]<sup>11</sup>) [Нихон-сёки. св.9-й, Дзингу, 5-й год пр.; *Nihongi*, IX, 23-24].

Следующий (из упоминаемых) набегов описан в «Самкук-саги», где под 9-м годом правления *вана* Намиля (364 год) сообщается: «Летом, в четвертом месяце, когда услышал о приближении в большом количестве войск *Вэ*, ван, боясь, что можно не одолеть врагов, [велел] сделать из травы несколько тысяч человеческих фигур, облачить их в одежды, снабдить их оружием и расположить у подножия горы Тхохам. а тысячу храбрых воинов расставить в засаде у равнины, что к востоку от перевала Пу-хён. Люди *Вэ*, понадеявшись на свою многочисленность, двинулись прямо, но тогда вырвалась засада и внезапно ударила по ним. Люди *Вэ* потерпели великое поражение и бежали, но почти всех их перебили [силланские войска] во время преследования» [Самкук-саги, летописи Силла, Намуль, 9-й год пр. (364 г.)].

Сведения о столь бесславном походе в Силла в японские источники не попали (видимо, из-за позорных для японцев итогов и того, что в 346 году Силла, как это описано в японских источниках, вроде бы как бы «подчинилась» Ямато). Но последствия операции 346 года в «Нихон-сёки» отражены: *ван* Пэкче Кын-чхого (346-375) в год *кинэ-нэ* (1-й год цикла) [испр. хрон.364 год] отправил в Японию посольство во главе с послем Кучжо. Посольство смогло добраться только до владения Тхак-сун (в Южной Корее, часть Имна<sup>12</sup>; совр. Тоннэ в районе Тэбон в городе Тэгу<sup>13</sup>), но затем вынуждено было вернуться, так как никто не знал точной дороги в Японию (хотя и слышали о ней)<sup>14</sup> [Нихон-сёки, св.9-й, Дзингу, 46-й год пр.; *Nihongi*, IX, 25-26]

Как указывает Ю.М.Бутин, Пэкче в этот период вело борьбу за объединение Махана в жестком соперничестве с Когурё на своих северных границах.<sup>15</sup> Правитель Пэкче Кын-чхого-ван, вступивший на престол в 346 году – году нашествия японцев на Силла, после такого же мощного вторжения 364 года, видимо, увидел в Ямато сильного союзника. Этим и объясняется его стремление наладить дипломатические отношения с Японией.<sup>16</sup>

Дипломатические отношения удалось установить через два года [испр. хрон.366 год], когда посланное в Тхаксун японское посольство, узнав о намерениях Кын-чхого-вана, прибыло также и ко двору правителя Пэкче. Ответное посольство пэкчского правителя посетило двор Окинага-тараси-химэ на следующий год<sup>17</sup> [испр.хрон.367 год] [Нихон-сёки, св.9-й, Дзингу, 46-й, 47-й годы пр.; *Nihongi*, 26-27].

Другим последствием похода 364 года и установления дипломатических отношений с Пэкче было, по всей видимости, исправление счета лет – с 364 года циклические обозначения годов правления в “Нихон-сёки” совпадают с их истинными обозначениями (был устранен сдвиг в 26 лет, возникший после календарной реформы Кэйко). По моему мнению, это связано с тем, что, после установления тесных контактов с Пэкче ошибка в японском летоисчислении была обнаружена, и счет годов 60-летнего цикла был скорректирован. Японцы могли познакомиться и с историческим летописанием Пэкче, так как. при Кын-чхого-ване впервые своими учеными (кор. *пакса*) была составлена история Пэкче (видимо, «Соги» [«Исторические записи»] IV века доктора (кор. *пакса*) Кохына).<sup>18</sup>

Как отмечают исследователи, с правлением Окинага-тараси-химэ связано основание владения *Мимана* (кор. *Имна*) в Южной Корее.<sup>19</sup> Причем практически все датируют это событие 369 годом.<sup>20</sup> Подтверждают это и данные надписи на «стеле Квангэтхо-вана», говорящей о присутствии японских гарнизонов в конце IV века в Южной Корее.<sup>21</sup>

Но существует и другая точка зрения, представленная корейскими исследовате-

лями. Они отрицательно относятся к вопросу о Мимана, причем спектр точек зрения укладывается от простого умолчания об Мимана<sup>22</sup>, до прямого отрицание возможности существования данного владения (Ри Чжинхи, Ким Сохён)<sup>23</sup>.

Возражая подобным взглядам, М.В.Воробьев приводит следующие аргументы: «Рыхлость владения Мимана, по-видимому, может объяснить сомнения в самом факте существования «владения»... Действительно, Мимана скорее напоминает оккупационную зону, территорию расположения японских экспедиционных войск, носящую временный характер, чем настоящее постоянное владение. Неупоминание об этом владении в корейских источниках и частое упоминание в японском («Нихонги»), причем именно как о владении, имеют один источник: политический престиж. Такая ситуация позволяет по-разному оценивать характер этого «владения», но не отбрасывать все сведения о нем в «Нихонги», приуроченные в определенной части уже к конкретным и достоверным датам. Умолчание «Самкук-саги» о Мимана по-своему тоже объяснимо: для корейцев развитого средневековья спорная территория была прежде всего местом, где жили племена *кая* и находилось их владение (что соответствовало истине), и уже во вторую очередь – объектом интересов Ямато...».<sup>24</sup> Как указывает далее М.В.Воробьев, китайские источники, говоря о правителях Японии V века, подтверждают их претензии (и права) на контроль за делами в Южной Корее, прежде всего в Имна-Кара.<sup>25</sup> Такая точка зрения, по моему мнению, оказывается наиболее приемлемой и логичной.

История создания владения Мимана (по «Нихон-сёки», так как другие японские источники об этом ничего не сообщают) выглядит следующим образом: в 47-й год правления Окинага-тараси-химэ [испр. хрон. 367 год] из Пэкче прибыло посольство, видимо, по мнению исследователей, прося помощи Ямато. По его прибытии ко двору Окинага-тараси-химэ выяснилось, что силласцы отобрали у этого посольства дары для японской правительницы и представили их как свои (от Силла). Это было использовано японцами как повод для начала войны против Силла в союзе с Пэкче. Японские войска под командованием Арэда-вакэ и Кага-вакэ вместе с пэкчийскими войсками высадились в южнокорейском владении Тхак-сун и начали боевые действия против Силла, в ходе которых им удалось захватить семь владений (яп. *кун*, кор. *кук*) (Пичжабон, Намкара, Токкук, Ара, Тара, Тхак-сун, Карак). Затем военные действия были перенесены на запад. Союзники (войска Ямато и Пэкче) дошли до Ко-хе-чжин'а, где они разгромили владение «южных варваров» Чхиммидарэ (оно отошло к Пэкче). Здесь к экспедиционному корпусу присоединились основные войска Пэкче под командованием Кын-чхого-вана и его сына Кын-гусу, и после этого четыре владения (Пири, Псичжун, Пхомичжи и Панго) сдались.<sup>26</sup> На востоке Корейского полуострова японская экспедиционная армия заняла бассейн реки Нактонган, сдерживая Силла. На западе японское войско захватило обширное пространство от реки Сёмчин до реки Кымган, дойдя до южных границ Пэкче. Эта земля принадлежала народу *кая* и их владению Кара.<sup>27</sup> После этого пэкчийский *ван* с окружением и японские военачальники в Ый-рючхоне (совр. г. Чурюсин) отпраздновали победу<sup>28</sup> [Нихон-сёки, св.9-й, Дзингу, 47-й, 49-й, 50-й; Nihongi, IX, 27-29]. В «50-й год правления» [270 год испр. хрон.] Окинага-тараси-химэ военачальники вернулись в Японию.

Как считает корейский исследователь Ли Бёндо, и вслед за ним Ю.М.Бутин, в этом фрагменте излагается история присоединения оставшихся неприсоединенными ранее владений Махана и Пэкче и установления дружеских отношений с Японией, когда японский посол прибыл в столицу Пэкче в провинции Чолла, Пэкче и Япония заключили союз<sup>29</sup> [Нихон-сёки, св.9-й, Дзингу, 49-й год пр.; Nihongi, 29]. Другие ученые добавляют, в 369 году на юге Корейского полуострова на не поделенных Силла и Пэкче территориях, в результате вышеописанных событий, японцами был создан опорный пункт – «зависимое владение Мимана» (кор. Имна).<sup>30</sup> Располагался он, по мнению исследователей, в старых землях Чинхана, на территории владения Куя (Кая, Кара, Имна; кит. Гоусе) – того самого, которое в «Вэй-чжи» упоминается как японское (III век н.э.)<sup>31</sup> (см.: [Саньго-чжи, Вэй-чжи, гл.30, Хань, Во; Вэйчжи, вожэнь-пу]).

Исследователи по-разному оценивают степень зависимости Мимана от Ямато. Часть из них считает, что Мимана была только обложена данью<sup>32</sup>; другие указывают, что Ямато рассматривало Имна как своего «вассала»<sup>33</sup>; третьи отмечают, что политически Имна была связана (или: была едина<sup>34</sup>) с Японией, но сохраняла культурно-этническую связь с Кореей.<sup>35</sup> На политическую зависимость указывает, по их мнению, создание японцами в Мимана (около совр. г. Кымхэ) специальной администрации, занимавшейся управлением подвластными территориями (яп. *фу*)<sup>36</sup>: там же находился постоянный военный наместник<sup>37</sup>; в каждую общину или поселение посылались японские «начальники» (яп. *микотомоти*)<sup>38</sup> – или японские вожди, или японцы, находившиеся при дворе мелких местных правителей как советники.<sup>39</sup> Эти чиновники (яп. *микотомоти*) подчинялись начальнику данного района (яп. *канки*)<sup>40</sup> Японские войска размещались в стратегических пунктах. Как указывает М.В. Воробьев, не имеется сведений ни о разветвленной гражданской администрации Мимана, ни о количестве и дислокации японских войск.<sup>41</sup>

Часть ученых указывает, что в «Нихон-сёки» в отношении Мимана употребляется термин «*миякэ*» (яп. *ути-цу миякэ*), но иного написания в отличие от «*миякэ*» в Ямато.<sup>42</sup> В связи с этим Мацумото Сэйтё предполагает, что по внутреннему устройству владение Мимана (собственно контролируемая самими японцами территория) могла напоминать устройство японских «*миякэ*» – военно-земледельческих поселений.<sup>43</sup>

Можно предполагать следующую структуру управления: около Кымхэ, на собственно «японской» территории, находились японская администрация (яп. *фу*) со своими органами управления и военно-земледельческими поселениями, территория собственно Мимана. Вокруг этих «коронных» (*миякэ*) земель располагались владения (кор. *кук*; общины–государства) народа *кая*, признававшие главенство Ямато и имевшие свои династии. На сохранение во владениях *кая* своих династий указывает информация «Нихон-сёки», помещенная в разделе о 62-м годе правления Окинага-тараси-химэ, где цитируются «Пэкче-ки». «Пэкче-ки» сообщают, что в год *мидзуноэ-ума* (19-й год цикла) [испр.хрон.382 год]<sup>44</sup> Сати-хико (яп. Соцу-хико) был послан воевать против Силла, но он предал Ямато и напал на владение Кара(к). Правитель Кара(к) по имени Кви-пон-канки со своими сыновьями вынужден был бежать в Пэкче. Титул «*канки*» указывает на то, что это был какой-то мелкий территориальный владетель. Кроме того, в крупном владении Пон-Кая (в районе Пусан) в это время (по «Тонгук-тонгам») правил И Си-пхули-ван из рода Ким (346-407)<sup>45</sup> [Нихон-сёки, св.9-й, Дзингу, 62-й год пр.; Nihongi, IX, 32]. Так или иначе, но ряд исследователей отмечает достаточно самостоятельное положение владений Мимана.<sup>46</sup>

На протяжении всего правления Окинага-тараси-химэ (начиная с 366 года) и при её преемниках между Ямато и Пэкче существовали тесные связи. «Нихон-сёки» и «Хитати-фудоки» сообщают о достаточно частых поездках послов Пэкче и Ямато (см.: [Хитати-фудоки, уезд Намэката, село Та]<sup>47</sup>); «Нихон-сёки» знает имена правителей Пэкче и их наследников; в курсе – когда и как происходит передача власти *вана* Пэкче.

Правители Пэкче часто присылали подарки (в японских источниках их называют «данью»), среди которых выделяется один: *семиветвистый меч*<sup>48</sup> и зеркало, присланные в 52-м году правления Окинага-тараси-химэ [испр.хрон.372 год] правителем Пэкче Кын-чхого-ваном (яп. Сёко) [Нихон-сёки, св.9-й, Дзингу, 52-й год пр.; Nihongi, IX, 31; Кодзика, св.2-й, Одзин; Kojiki, II, CX]. «Пэкчийский *семиветвистый меч*» был найден в уезде Нара, в сокровищнице храма Исоноками.<sup>49</sup> На нем оказалась эпитафическая надпись, в которой сообщалось, что «в 4-й год [правления под девизом] *Тхэхва* (кит. *Тайхэ*), в 5-м месяце, в 16-й день, в [день] «*пён-о*» (кит. *бин-у*, 43-й знак 60-летнего

цикла), в [час] «чэнь-янь» (кит. *чжэнь-ян*) (полдень) сделали [этот] сто раз закаленный *семиветвистый меч...*», а далее говорилось, что сделан он по приказу наследника *вана*. Пэкче для правителя (*вана*) Японии.<sup>50</sup> Корейский исследователь Ким Сокхён, а вслед за ним и Р.Ш.Джарылгасинова, датирует меч V веком, считая годы *Тхэхва* – его самостоятельным девизом правления.<sup>51</sup> Но с этим абсолютно не согласны японские исследователи, которые считают, что на мече иероглифами «*тхэхва*» (кит. *тайхэ*) записано название годов правления «*Тайхэ*» (366-371) императора Восточной Цзинь Фэй-ди (Хай-си-гуна). Соответственно, «4-й год *Тайхэ*» – это 369 год, а под *ваном* Пэкче и его наследником понимались Кын-чхого-ван и принц Кын-гусу-ван<sup>52</sup>. Это подтверждает правильность сообщения «Нихон-сёки» о посольстве и подарках, и ещё раз подчеркивает неточность её хронологии (сдвиг на два цикла – 120 лет).

Последние годы правления Окинага-тараси-химэ не отмечены какими-либо крупными внутривосточными событиями, в области внешней политики основное внимание было уделено ситуации в Пэкче [Нихон-сёки, св.9-й, Дзингу, 55-й – 65-й годы пр.; Nihongi, IX, 31-33].

В год *цутиното-уси* (26-й год цикла) [испр. хрон. 389 год] Окинага-тараси-химэ умерла. После смерти правительницы на престол вступил её сын – правитель Хомуда (Одзин).

### ПРИМЕЧАНИЯ

1. Об этом походе см.: *Суровень Д.А.* Корейский поход Окинага-тараси-химэ (правительницы Дзингу) // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва–Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1997. С.160-167.
2. О ревизии хронологии см.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. М.: Наука, 1980. С.23, 24, 27, табл.4; Nihongi. Chronicles of Japan from the earliest times to A.D.697 / transl. by W.G. Aston. London: Allen, 1956. Part I, P.247, note 1; P.249, note 3; P.251, note 6; P.252, note 1; P.253, note 1,2; P.256, note 1; P.257, note 6; P.262, note 5; P.263, note 3; P.265, note 1; P.267, note 6; *Young J.* The Location of Yamatai. Baltimore, 1958. P.95; 96; table 2; *Wedemeyer A.* Japanische Frühgeschichte (bis 5 Jh.n.). Tokyo, 1930. S.6, 99, 105; *Reischauer R.K.* Early Japanese history. Princeton–London, 1937. P.77-78; *Хасимото М.* Тоё-си-дзё-ёри митару нихон дзё-ко-си кэнкю. Токио, 1956. С.856-859). В конце XIX века В.Астон обратил внимание на то, что записи о правлениях Окинага-тараси-химэ (Дзингу) и Хомуда-вакэ (Одзина) оказались **удревнены на два 60-летних цикла**, как это видно из сличения данных японских и корейских источников. Таким образом, события второй половины IV века н.э. оказались отнесены ко второй половине III века н.э. (это было установлено по корейским источникам "Самгук-саги" и "Тонгук-тонгам", обладавшим гораздо более точной хронологией, чем "Нихон-сёки". – Nihongi, Part I. P.247, note 1; P.249, note 3; P.251, note 6; P.252, note 1; P.253, note 1, 2; P.256, note 1; P.257, note 6; P.262, note 5; P.263, note 3; P.265, note 1; P.267, note 6; см.: *Воробьев М.В.* Указ. соч. С.24; 27, табл. 4). В ходе своих самостоятельных исследований мне удалось найти множественные ошибки в счете лет по 60-летнему циклу, которые давали сложную переплетенную картину искажений в хронологии "Нихон-сёки". В результате удалось высчитать годы правления для первой половины правления Окинага-тараси-химэ (Дзингу).
3. Ссылки на цитируемые источники: Нихон-сёки // Кокуситайкэй. Токио, 1957, Ч.1. Т.1-2; Кодзика Токио, 1968, Т.1-2; Кодзика: Записи о деяниях древности. СПб., 1994, Т.1-2; Нихон-сёки: Анналы Японии. СПб.: Гиперион, 1997. Т.1; Kojiki: Records of ancient matters / transl. by V.H.Chamberlain. Tokyo, 1982; Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D.697 / transl. by W.G. Aston. London, 1956: Jinno-shotoki // *Kitabatake Chikafusa.* A chronicle of gods and sovereigns: Jinno-shotoki / transl. by Paul Varley. New York: Columbia univ. press, 1980.
4. См.: Nihongi. Part I. P.236, note 1; *Мацумото С.* Сэйтё-цуси. Токио, 1977. Т.1. С.270
5. *Мацумото С.* Сэйтё-цуси. Т.1. С.270; *Конрад Н.И.* Древняя история Японии // Избранные труды: история. М.: Наука, 1974. С.31, 43.
6. Кит. *цюнь-чэнь* – министры; свита; подданные, слуги. – Большой китайско-русский словарь иероглифов М.: Наука, 1983, Т.1. С.883 (далее: БКРС).

7. Кит. *тайхоу*, яп. *дайкō*. – См.: БКРС. Т. III. С. 645.
8. В. Астон в своем переводе допускает ошибку: вместо 60-го дня цикла он указывает год “*мидзунто-и*” (60-й год цикла). – См.: Nihongi. Part I. P. 241.
9. См.: прим. 2.
10. Всемирная история. М., 1957. Т. III. С. 52; *Рю Хакку*. Проблемы ранней истории Кореи в японской историографии. М.: Наука, 1975. С. 166, прим. 3.
11. Нихон-сэки // Кокуси-тайкэй. Токио, 1957. Ч. I. Т. I. С. 256; см.: *Такигава Сэйдзиро*. Нихон сякай-си. Токио, 1956. С. 108.
12. См.: Nihongi. Part I. P. 246, note 3; *Бутин Ю.М.* Корея: от Чосона к Трём государствам. Новосибирск: Наука, 1984. С. 194.
13. *Рю Хакку*. Проблемы ранней истории Кореи в японской историографии. С. 82; *Ямао Ю.* Нихон кодай бкэн кэйсэй тю-рон. Токио, 1983. С. 204-205.
14. См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 35; *Мори К.* Нихон-синси. С. 186; *Мацумото С.* Сэйтё-цуси. Т. III. С. 152.
15. См.: *Бутин Ю.М.* Корея... С. 193-194.
16. См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 111, 119.
17. Там же; см.: *Мори К.* Нихон-синси. С. 186; *Бутин Ю.М.* Корея... С. 194; *Kidder J.E.* Japan before Buddhism. New York, 1959. P. 135.
18. *Бутин Ю.М.* Корея... С. 196-197; см.: *Ким Бусик*. Самкук-саги. М., 1959. Т. I. С. 9; *Li Kibaik*. A new history of Korea. Seoul, 1984. P. 37.
19. *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 120-121; *Kidder J.E.* Japan before Buddhism. P. 135; *Wedemeyer A.* Japanische Frühgeschichte. S. 120, 121; Studies on ancient Japanese history. Tokyo, 1977. P. IV; *Sansom G.* A history of Japan. London, 1958. Vol. I. P. 16; Nihongi. Part I. P. 253, note 3; *Aston W.* Early Japanese history // Transactions of the Asiatic society of Japan. Yokohama, 1889. Vol. XVI. P. 62; *Мори К.* Нихон-синси. С. 192, см.: С. 228; *Мацумото С.* Сэйтё-цуси. Т. II. С. 228, 289; Т. IV. С. 248-249; Нихон-но акэбано. С. 25; *Ямао Юкихиса*. Нихон кодай бкэн кэйсэй тюрон. Токио, 1983. С. 204; Кодзики. Т. II. С. 16; *Иэнага С.* История японской культуры. С. 32, 210; *Воробьев М.В.* Корея // Всемирная история. М., 1956. Т. II. С. 578-579; *Бутин Ю.М.* Корея... С. 195; *Эйдус Х.Т.* История Японии с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1968. С. 7; *Радуль-Затуловский Я.Б.* Конфуцианство и его распространение в Японии. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 192.
20. *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 36, 111, 119; Кодзики. Т. II. С. 16; *Ямао Юкихиса*. Нихон кодай бкэн кэйсэй тюрон. С. 204; *Иэнага Сабуро*. История японской культуры. М., 1972. С. 32, 210; *Sansom G.* A history of Japan, P. 16; *Эйдус Х.Т.* История Японии... С. 7; *Воробьев М.В.* Корея. С. 578-579.
21. См.: *Джарьлгасинова Р.Ш.* Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики. М.: Наука, 1979. С. 78-79.
22. *Li Kibaik*. A new history of Korea. P. 40-41; *Бутин Ю.М.* Корея... С. 194-196.
23. См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 120-121; *Рю Хакку*. Проблемы ранней истории Кореи в японской историографии. С. 10, 30.
24. *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 120-121.
25. См.: Там же; см. так же: *Мацумото С.* Сэйтё-цуси. Т. II. С. 289.
26. См.: *Бутин Ю.М.* Корея... С. 194-195.
27. *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 119.
28. См.: *Бутин Ю.М.* Корея... С. 194-195; *Иэнага Сабуро*. История японской культуры. С. 32.
29. *Бутин М.Ю.* Корея... С. 195, 196.
30. *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 36, 119; *Рю Хакку*. Проблемы ранней истории Кореи в японской историографии. С. 30; *Мори К.* Нихон-синси. С. 228, 192; *Мацумото С.* Сэйтё-цуси. Т. IV. С. 249; *Wedemeyer A.* Japanische Frühgeschichte. S. 229; *Murdoch J.* A history of Japan. P. 107.
31. *Мацумото С.* Сэйтё-цуси. Т. II. С. 289; *Мори К.* Нихон-синси. С. 192; *Wedemeyer A.* Japanische Frühgeschichte. S. 120, 121; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 119.
32. *Эйдус Х.Т.* История Японии с древнейших времен до наших дней. С. 7; *Иэнага С.* История японской культуры. С. 210, 32.

33. См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С.36; *Радуль-Затуловский Я.Б.* Конфуцианство и его распространение в Японии. С.192.
34. *Мацумото С.* Сэйтё-цуси. Т.IV. С.248.
35. Studies on ancient Japanese history. P.IV; *Мацумото С.* Сэйтё-цуси. Т.IV. С.248.
36. *Мацумото С.* Сэйтё-цуси. Т.II. С.289; см.: *Нихон-но акэбоно.* С.25; *Иэнага С.* История японской культуры. С.32; *Japan: its land, people and culture.* Токуо, 1958. P. 18; *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С.119.
37. *Murdoch J.* A history of Japan. P.107.
38. *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С. 120; *Murdoch J.* A history of Japan. P.107.
39. *Murdoch J.* A history of Japan. P.107.
40. *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С.120.
41. *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С.120.
42. *Рю Хакку.* Проблемы ранней истории Кореи в японской историографии. С.30; *Мори К.* Нихон-синси. С.228, 192; *Мацумото С.* Сэйтё-цуси. Т.IV. С.249; *Wedemeyer A.* Japanische Frühgeschichte. S.229; *Murdoch J.* A history of Japan. Yokohama, 1910. Vol.1. P.107.
43. *Мацумото С.* Сэйтё-цуси. Т.IV. С.249.
44. См.: *Nihongi.* Part I. P.252, note 1.
45. См.: *Nihongi.* Part I. P.252, note 2; *Li Kibaik.* A new history of Korea. P. 40-41, 387.
46. См.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С.86; *Studies on ancient Japanese history.* P.IV.
47. “На юг от села Кипу есть село Та. Во времена [правления] царицы Окинагатарасихимэ жил в той местности человек по имени Коцухико. Его трижды посылали в Корею. За его заслуга царица пожаловала ему в том крае поливные поля *та*”. – Древние фудоки. С.46.
48. *Ямао Ю.* Нихон кодай ёкэн кэйсэй тю-рон. С.257-258; *Уэда М., Мори К., Ямада С.* Нихон-кодай-си. Токио, 1980. С. 164-166; *Мори К.* Нихон-синси. С. 194-195.
49. *Уэда М., Мори К., Ямада С.* Нихон-кодай-си. С.164; *Ямао Ю.* Нихон кодай ёкэн кэйсэй тю-рон. С.257.
50. Цит. по: *Ямао Ю.* Нихон кодай ёкэн кэйсэй тю-рон. С. 258; см.: *Мори К.* Нихон-синси. С.195; ср.: *Мори К.* Нихон-синси. С.194; *Джарылгасинова Р.Ш.* Этногенез и этническая история корейцев. С.39-40.
51. *Джарылгасинова Р.Ш.* Этногенез и этническая история корейцев. С.39, 25.
52. *Мори К.* Нихон-синси. С.194, 195; *Уэда М., Мори К., Ямада С.* Нихон кодай-си. С.164-165; *Ямао Ю.* Нихон кодай ёкэн кэйсэй тю-рон. С. 258; БКРС. Т.I. С.144, 154, 156; см.: *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. С.67.